

УДК 821.161.1
DOI 10.25205/2410-7883-2019-2-84-105

К. В. Абрамова

*Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия*

Авангардные детские журналы и газеты 1920–1930-х годов в Сибири*

Целью нашей статьи является описание журналов для детей и молодежи, которые выходили на территории Сибири в 1920-х – 1930-х гг. Мы анализируем содержание печатных изданий, особенности подходов к внутренней организации материала и приемов оформления для того, чтобы выявить те черты, которые были характерны для сибирских печатных изданий и в которых проявляются идеи авангардного искусства 20-х гг. XX в. Мы отмечаем, что большинство сибирских журналов для детей и молодежи этого периода имели ярко выраженную идеологическую окраску, провозглашали своей целью воспитание человека нового типа, а также ориентировались на «литературу факта», т. е. стремились к передаче «факта», «реальности», «настоящего момента», «жизни как она есть» при отрицании «литературности». Первые послереволюционные журналы в Сибири не содержали иллюстраций, но к середине – концу 20-х гг. в оформлении периодических журналов для детей и молодежи стали появляться такие приемы, как врезки, плоскостные рисунки, построенные на контрастном совмещении белой и черной заливки, фотография и фотомонтаж. Также мы описываем некоторые приемы самопрезентации, разрабатываемые именно авангардным искусством. В итоге мы можем говорить о том, что в сибирской детской и юношеской журналистике проявились авангардные тенденции первой трети XX в., хотя они и не были реализованы последовательно и в полной мере.

Ключевые слова: периодика, детские журналы, молодежные журналы, сибирская журналистика, авангард, литература факта, иллюстрация, фотомонтаж.

Искусство авангарда 1920-х – 1930-х гг. тесно связано с развитием детской литературы, детской книги и детского журнала как феноменов культуры, которые являлись плодотворным полем для воплощения одной из ключевых идей авангарда – идеи разрушения до основания старого мира и строительства нового. Ребенок как адресат искусства, стремящегося к глобальному социальному воздействию, не требовал «переделки» и «перевоспитания», он был идеальным объектом формирования человека нового типа «с чистого листа», поэтому можно сказать, что ин-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Новосибирской области в рамках проекта № 18-412-540003 «“Паралипоменон” сибирской литературы XX века в архивах и книжных собраниях Новосибирской области».

Абрамова Ксения Вадимовна – кандидат филологических наук, доцент, Новосибирский государственный педагогический университет (ул. Виллюйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия, a-ks@yandex.ru)

интерес к детской теме, к стремлению воздействовать на детей был заложен в авангардном искусстве изначально.

Кроме того, в силу внешних, социальных, экономических, идеологических и других, причин многие художники и литераторы, не имеющие возможности реализовать себя во «взрослом» искусстве, обратили внимание на искусство, предназначенное для подрастающего поколения. Детская литература стала, по выражению Е. С. Штейнера, «последним оплотом, где в сниженном и обрывочном виде до начала 30-х годов сохранялись тропы и тропинки, элементы и рудименты классической авангардно-конструктивистской эстетики» [2002, с. 28].

В эти годы выходит большое количество детских книг, причем значительно меняется подход и к их оформлению, и к их содержанию: темы должны были быть актуальными, связанными со строительством нового общества, в то же время именно в детской и молодежной печати в 20-е гг. происходило формирование новых принципов книжной графики. В издании детских книг принимали участие такие художники, как В. М. Ермолаева, Н. И. Альтман, Ю. П. Анненков, Н. И. Любавина, В. А. Тамби, Н. Н. Куприянова, Г. Д. Чичагова и О. Д. Чичагова, Н. Ф. Лапшин и др. Заметим, что некоторые из детских изданий сейчас переиздаются Российской государственной детской библиотекой и издательством «Арт-Волхонка» в серии «Детям будущего»: «Шары» Осипа Манделштама (рисунки Н. Лапшина), «Путешествие Чарли» Николая Смирнова (рисунки Галины Чичаговой и Ольги Чичаговой), «Спор между домами» Николая Агнивцева (рисунки Николая Куприянова), «Городская улица» Льва Зилова (рисунки А. Соборовой), «Воздухоплавание», «Автомобиль», «Самолет» Владимира Тамби и др.

Советское государство было заинтересовано в становлении детской литературы нового типа. С самого начала своего существования оно провозглашало, что издания для детей и юношества должны воспитывать новое поколение в духе «коммунистической этики», «коммунистической морали», что литература – это оружие, которое не должно попасть в руки классового врага, буржуазии¹. Отчасти из этого, отчасти из общей установки авангардного искусства 20-х гг. на преобразование мира и человека выросла яркая особенность авангардных детских газет и журналов – идеологическая окраска, пронизывающая практически все издания рассматриваемого периода и являющаяся одним из основных требований, предъявляемых к литературе для детей и юношества.

Проявлением интереса государства к детской теме было не только стремление к определению путей развития детской литературы, но и то, что в Москве при поддержке Наркомпроса в 1920 г. создается Институт по детскому чтению. Его задачами были создание специализированной библиотеки для детей и взрослых, работа с малограмотным населением, организация курсов и семинаров для педагогов. В Петрограде в это же время функционировал Институт по дошкольному чтению под руководством О. И. Капицы. Оба института к середине 1920-х гг. были преобразованы и к 1930-м гг. прекратили свое существование².

Еще одной тенденцией этих лет было то, что периодическая печать выдвинулась на передний план, по словам Д. Фора, новые СМИ «впервые стали неотъемлемой частью повседневной жизни» [2016, с. 184], и именно периодические издания стали той платформой, на которой в большей мере отразились черты авангардного искусства 1920-х – 1930-х гг. Как нам кажется, одной из причин популярности журналов и газет в это время стал интерес авангардистов к серийности, интерпретации одних и тех же образов, эстетического преобразования пред-

¹ См. подробнее: [Колесова, 2009; Хеллман, 2016].

² См. подробнее: [Балина, 2013; Хеллман, 2016].

мета³ и еще большая связь периодики, в отличие от книги, с «фактом», с «настоящим моментом», с «реальностью». Каждый выпуск журнала или газеты становился своеобразным «художественным объектом», переосмысливающим каждый раз одну и ту же идею, заложенную в издании в целом.

В 1920-х гг. начинает издаваться большое количество детских журналов, в которых отражались указанные тенденции, назовем лишь некоторые из них: «Мурзилка», «Пионер», «Барабан», «Воробей» (позже переименованный в «Новый Робинзон»), «Еж» и «Чиж». История их создания и развития, художественные особенности не раз анализировались и описывались в исследовательской литературе (см., например: [Колесова, 2009; Хеллман, 2016; Чоти, 2015]). Нужно отметить, что не вся печатная продукция для детей тех лет может быть названа авангардной. Исследователи часто говорят о плюрализме в детской и юношеской печати, проявляющемся в 20-х гг. и постепенно искорененном к середине-концу 30-х гг. [Балина, 2013]⁴.

Периодические издания, выходившие в сибирских городах в 1920-х – 1930-х гг., хотя и со своими специфическими чертами, также стали частью жизнепреобразовательного проекта авангарда, они были направлены на организацию, претворение жизни и творчества людей, занимающихся строительством новой культуры в Сибири [Лощилов, 2017]. Мы обращались уже к описанию детской периодики в Сибири в работах [Абрамова, 2016; 2017; Abramova, 2018], сейчас же основной целью нашей работы является разыскание и описание изданий, которые еще не становились предметом нашего изучения. Кроме того, мы дополняем и уточняем информацию по журналам и изданиям, которые мы анализировали ранее.

Нужно отметить, что в Сибири в 1920-е – 1930-е гг. выходило большое количество журналов и газет, рассчитанных на молодежную аудиторию, но они, как правило, не имели долгой истории, некоторые из них выходили всего один или два раза, после чего закрывались. Но тем интереснее изучение этих редких изданий в качестве опытов, оказавших влияние на то, как формировался советский детский и юношеский журнал. Просмотр журналов и газет позволяет наблюдать, как складывалась рубрикация, жанровая система советских изданий для детей, а также выявить тенденции, которые стали определенным «знаком времени»⁵: новые журнальные формы и принципы наполнения периодических изданий, способы взаимодействия с аудиторией тесно связаны с искусством авангарда, поэтому мы в нашей работе стараемся выявить в том числе и черты авангардного ис-

³ Подробнее об этом см., например: [Турчин, 1993].

⁴ Ср. с рассуждениями Ю. Левинга при анализе поэмы С. Я. Маршак «Мистер Твистер»: «Палимпсестные наслоения вобрала в себя богатую палитру источников – от акмеистской до пролетарской поэтик – с расчетом на то, что вне зависимости от идеологической окраски все они уже внедрены в подсознание читателя. Так действовал не только Маршак – это механизм, по-видимому, действовавший в советской культуре в целом» [Левинг, 2010, с. 104–105].

⁵ В этом мы опираемся и на подход, обозначенный Е. Штейнером: «Реальность эпохи просвечивает сквозь воссоздаваемую знаковыми средствами реальность психологическую. В выборе тем и сюжетов, в специфических изгибах формы и в способе организации отдельных составляющих в целостную картину проявляется тот самый дух времени, который, пожалуй, и составляет наиболее любопытный предмет истории. Рассмотрение художественных текстов для реконструкции ментальных клише раннесоветской эпохи помимо общих соображений провоцируется и повышенной семиотичностью советской власти, которая в своем конструировании нового общества обычно исходила из неких отвлеченных схем. И проективные задачи нового режима наилучшим образом могли воплощаться в детских книжках» [Штейнер, 2019, с. 26–27].

куства в тех изданиях для детей и молодежи, которые существовали в Омске, Иркутске и Новосибирске в послереволюционные годы.

Единственный известный нам журнал, предназначенный для молодежи, существовавший в Сибири до 1917 г., – ежемесячный журнал «Сибирский студент», выходивший в Томске в 1914–1916 гг. После 1917 г. количество изданий, предназначенных для молодежи, значительно возросло.

Первым таким журналом в Сибири после революции стал омский журнал «Юность» в январе 1918 г. (причем он вышел с опозданием, как объяснено в самом журнале, «по вине типографии» – выход первого журнала планировался в декабре 1917 г.). В статье «Омск, декабрь 1917 года», открывающей журнал, редакция заявляла, что «цель журнала заключается в воспитании общественности путем обмена мыслей и индивидуального проявления в журнале» (Юность, 1918, № 1, с. 2). В этом журнале мы видим сразу несколько авангардистских тенденций. Во-первых, это нацеленность на «воспитание общественности», т. е. перedelку, перестроение окружающего мира, людей, их сознания. Во-вторых, журнал издавался Общеученической организацией г. Омска, фактически инициаторами создания и авторами «Юности» были учащиеся, те же люди, кому он был адресован. В этом, на наш взгляд, уже проявилась установка, стирающая границу между создателем журнала (редакцией, авторами) и его читателем, которая к середине – концу 1920-х гг. приведет к возникновению в детской и юношеской периодике пионеркоровского и деткоровского движений⁶.

В 1920 г. в Сибири выпускается несколько журналов для «рабочей, крестьянской и инородной» молодежи, такие как «Юношеская правда» в Омске, «Юный алтаец» в Барнауле, которые были органами местных отделений Российского коммунистического союза молодежи и были нацелены на приобщение аудитории к международному юношескому движению. Также в Омске в 1921 г. вместо «Военного журнала Сибири» начинают выпускать журнал «Красный вождь», основными читателями, а иногда и авторами которого становились слушатели Высшей военной школы.

Все названные журналы по своему оформлению мало отличались друг от друга: и в дореволюционном «Сибирском студенте», и в комсомольских «Юношеской правде» и «Юном алтайце» не были выделены рубрики, в них не было иллюстраций, чередовались художественные тексты и публицистические статьи, стихи и хроника. В основном, в них публиковались материалы, рассказывающие об истории коммунистического движения, информирующие о состоявшихся Областном совещании РКСМ Сибири, о планируемых праздновании Международного дня молодежи, 3-м Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи, о прошедшем Международном съезде рабочей молодежи.

По форме и содержанию материалов эти издания сложно отнести к авангардным, и единственной чертой, перекликающейся с тенденциями искусства 20-х гг., является акцент на идеологическом воспитании читателей. Но даже в таких далеких от авангарда журналах иногда встречаются детали, как будто отсылающие к важным для авангардно-конструктивистской эстетики аспектам. Например, под заголовком «Безумству храбрых поем мы славу» о Карле Либкнехте и Федерико Мориноцци (автор статьи не указан) есть врезка в черной рамке: «Обнажите головы!» (Юношеская правда, 1920, с. 13). Она создает впечатление стирания дистанции между текстом и читателем, воспринимающим его. Кроме того, здесь можно говорить о приеме «акцентировки», который к середине 20-х гг. станет характерным для авангардной печати. Причем в 1932 г. детские книги уже будут критиковаться за чрезмерное увлечение подчеркиваниями ничего не значащих слов, так,

⁶ См. подробнее, например: [Колесова, 2009].

что «страница книги превращалась в каталог шрифта, в расписание железнодорожного путеводителя» [Карасик, 2013, с. 359].

В начале 1920-х гг. в городах Сибири начинают выпуск своих собственных журналов слушатели рабфаков. Это, например, журнал Омского рабочего факультета «Рабфаковец», который выходил в 1922–1923 гг. Тираж журнала был небольшим (в № 2–3 за октябрь–ноябрь 1923 г. указано количество экземпляров – 105), а сам журнал интересен, прежде всего, тем, что он был рукописным и копии первого, составленного вручную, экземпляра отпечатывались в Первой Сибирской художественной Стеклографии. В 1927 г. Омский рабочий факультет Сибирского института сельского хозяйства и лесоводства организовал издание журнала «Омский рабфаковец», который, в отличие от своего предшественника, уже издавался в типографии.

В Томске в 1924 г. выходил журнал «Рабочий студент», а в Иркутске в начале 1920-х гг. существовал журнал «Иркутский рабфаковец». Первое время он печатался на гектографе, а значит, его тираж не мог превышать 50–100 экземпляров, хотя постепенно его тираж увеличивался. В 1923 г. это издание вошло в общестуденческий журнал «Кузнецы грядущего», отличительной чертой которого стало то, что во всем номере (известен только первый номер журнала за 1923 г.) постоянно повторяется и обыгрывается название журнала, причем не только в обращении редакции к читателям, но и в публицистическом эссе А. Пескина «Кузнецы будущего», и в стихотворении Е. Левита «Кузнецам грядущего», и в других заметках. Подобный прием словесной игры, не менее нарочитой, хотя и более тонко организованной, позже будет применен в журнале «Еж» (выходил с 1928 по 1935 г.)⁷. Обыгрываемое название издания, на наш взгляд, возникло под влиянием московской литературной группы «Кузница», чей одноименный журнал выходил в 1920–1922 гг., в редакционной статье первого номера провозглашалось:

В грозном грохоте, в напряженной борьбе с классовым врагом – эксплуататором строит пролетариат кузницу нового свободного общества.

Он вырывает у капиталистического мира материальную культуру и высшими техническими приемами куёт новые высшие формы жизни в соответствии со своей классовой своеобразной натурой.

На смену анархическому тормозящему индивидуализму буржуазного мира всходит на арену истории лучший тип организации – планомерный, организованный коллективизм. И не только в области экономической, нет – все поры новой жизни пропитываются духом коллективизма.

Коммунизм – это первое проявление коллективизма грядущей пролетарской культуры.

Наша «Кузница», кузница искусства, – одно из неразрывно связанных отделений великой общественной пролетарской кузницы.

Вчера мы ковали новую жизнь в «основном» материальном отделении, сегодня стремимся «надстроить» ее новое содержание стройными, живыми словесными образами.

И подобно тому, как в материальном отделении новую форму из нового материала лучше и скорее выкуешь, зная, где и как ударить по материалу вообще, так и в поэтическом мастерстве мы должны набить руку в высших организационных технических приемах и методах, и только тогда наши мысли и чувства вкуем в оригинальные поэтические формы, создадим оригинальную пролетарскую поэзию.

Итак, товарищи-рабочие, «Кузница» открыта.

Дружно за работу! (Кузница, 1920, № 1, с. 3).

⁷ См., например: Архив журнала «Еж».

В подобном духе, только не столь развернуто, составлена редакционная статья иркутского журнала:

Наш журнал есть горн пролетарской общественности, наша цель – объединение крепнущей интеллигенции рабочего класса.

Все чуткое и честное современное студенчество должно объединиться вокруг нашего печатного органа. <...>

Мы создаем новые кадры красной интеллигенции.

Зарубежники могут быть спокойны: – мы не переродимся в старую буржуазную интеллигенцию.

Мы осторожны со вкрадчивым Нэпом.

Мы глухи к сменовеховским песням.

Мы идем вперед со своей песней, объединяющей научную мысль с производственным творчеством, с песней Верхарна:

Воют печи, свищут горны,
Дышут⁸ смрадом и огнем....
Непреклонной волей тверды,
Мы – куем!..

(Кузнецы грядущего, 1923, с. 3).

Все названные выше сибирские журналы просуществовали недолго, большинство из них переставало издаваться после первого или второго номера. И все они были рассчитаны на юношескую и молодежную аудиторию, т. е. их нельзя назвать в полной мере «детскими».

Первым сибирским журналом, предназначенным для детей школьного возраста, стал иркутский двухнедельный журнал «Молодая жизнь». Его в марте 1920 г. начал выпускать Иркутский детский и юношеский кооператив, но нам известно лишь об одном, первом номере от 5 марта 1920 г.

В заметке «Мои впечатления» (автор – Фурман) описана история создания детского кооператива в Иркутске: после того, как распался детский клуб, шестеро ребят в конце 1919 г. организовали кооператив, «приготовили из химического карандаша 3 флакона чернил, сделали 6 блокнотов и около 10 тетрадей на паевые» (Молодая жизнь, 1920, с. 15) и начали торговлю. На момент издания журнала, как указано в заметке, в кооперативе значилось уже 616 членов, товара было закуплено на 25–30 тысяч, несколько тысяч имелось для устройства детского клуба, были открыты три отделения, имелась переплетная мастерская и маленькая библиотека, начали издавать детский журнал. Заметим, что на второй странице журнала был опубликован Отчет Иркутского детского и юношеского кооператива за 1920 г. – журнал имел цель не только развлечь читателя, но и проинформировать о достижениях детского кооператива.

Можно сказать, что здесь печатное издание в прямом смысле сливается с живой производственной деятельностью и общественной жизнью. Так, чуть позже получило распространение рабселькоровское движение, которое не только информировало о производственных процессах, но одновременно и организовывало эти процессы. Г. П. Жирков пишет о «проявлениях демократизма складывающегося тогда образа жизни и самой журналистики» [2016, с. 22]. Детская печать организовывала демократическую коллективную жизнь молодого поколения. Но, кроме того, печать для детей копировала взрослые производственные инициативы, ребенок авангарда – это маленький взрослый, маленький труженик, которого интересуют производственные темы и который сам может, не хуже взрослых, участвовать в производственном процессе.

⁸ Здесь и далее в цитатах мы сохраняем орфографию и пунктуацию источников.

В статье «Нашим читателям. О нашем журнале» упоминается о «перевороте», произошедшем за три года до публикации журнала (т. е. в феврале-марте 1917 г.):

Три года назад в России произошел переворот. Переворот этот совершили трудящиеся массы – рабочие и крестьяне. Зачем они это сделали? Затем чтобы освободиться из-под власти царя и богачей. Царь и богачи притесняли рабочих и крестьян и заставляли их трудиться для богатых и знатных. <...> Чтобы жить лучше, народ решил свергнуть власть царя и власть богачей. Вот и стал трудовой народ сам устраивать свою жизнь (Молодая жизнь, 1920, с. 3).

Но в отличие от всех уже упомянутых нами молодежных и юношеских журналов в «Молодой жизни» редакция обращается к детям и ставит перед собой цели, отличные от воспитания будущих революционеров или сплочения «интеллигенции рабочего класса». Редакция пишет:

Детям тоже нужна хорошая жизнь. Поэтому надо, чтобы и сами дети подумали об устройстве хорошей жизни. <...> В своем журнале мы будем рассказывать нашим юным товарищам и читателям обо всем, что мы делаем и что мы думаем. Мы приглашаем наших товарищей и всех друзей нашего журнала поддержать нас в нашем новом начинании. В этом деле не хочется остаться одиночками. Надеемся, что детская и юношеская среда понесет в наш журнал все свои сомнения и планы. Все вопросы, которые интересуют нас, все они будут освещаться на страницах нашего журнала. Пусть наши юные друзья смело без стеснения несут в редакцию журнала свои письменные произведения: стихи, статьи, заметки, рассказы – все пригодное будет напечатано. С нашими читателями мы бы хотели иметь прямую связь. Пусть наши читатели посылают нам свои замечания, указания и вопросы для разъяснения. На все вопросы мы будем давать ответ и советы в особом отделе под заголовком «Почтовый ящик» (Молодая жизнь, 1920, с. 3–4).

В первом номере опубликованы два стихотворения сибирского поэта Георгия Вяткина, рассказ К. Ангарова «Ганькина ёлка», сочинения детей. Заметим, что названные произведения отличаются от тех, которые публиковались в «Юношеской правде», «Юном алтайце» или «Красном вожде». Это не «Юношеские марсельезы», не «Песни коммунаров», не стихи, посвященные красному стягу или подвигам коммунистов (приведенные названия и тематика типичны для рассмотренных выше журналов и повторяются в различных изданиях независимо друг от друга). В стихотворениях журнала «Молодая жизнь» темы выбраны так, чтобы они могли заинтересовать ребенка, идеологическая составляющая уходит на дальний план. Это видно даже из заголовков стихотворений и рассказов, в которых революционная тематика нивелируется: «Из книги жизни», «Игрушки» (Г. Вяткин), «Из сказок леса» (А. Гроздин), «Лес осенью» (Фома Нейман). Отметим также, что одно из стихотворений – «Красная звезда», подписано псевдонимом «Пер Гинт», отсылающим, хоть и искаженно, к пьесе норвежского писателя Генрика Ибсена (возможно, такое написание связано с неверным переносом в русское написание норвежского названия «Peer Gynt»), совершенно не согласующейся с идеологическими прокламациями и манифестами, характерными для рассмотренных сибирских журналов и газет.

В журнале нет иллюстраций и выделены лишь две рубрики: «Сочинения детей» и «Научный отдел», которые отделены от других текстов лишь заголовками, не сделано отдельных страниц или графического оформления рубрик. В конце журнала также появляется рубрика «Извещения», в которой опубликовано обращение редакции, призывающее присылать литературный материал, написанный «разборчиво по новой орфографии с указанием фамилии и адреса автора» (Молодая жизнь, 1920, с. 16). Здесь же редакция журнала сообщает, что «следующие №№ журнала предполагается выпускать с иллюстрациями и строго разделить отделы детский и юношеский» (Молодая жизнь, 1920, с. 16).

В том же разделе «Извещения» опубликованы объявления для членов кооператива, среди которых следующее:

В связи с постановлением властей о слиянии всех городских кооперативов в один и в связи с аннулированием сибирских денег, запись новых членов и торговля были прекращены 18 февраля. Ныне мы соединились с «Тружеником-кооператором», который предоставляет кооперативу право самоуправления. По окончательном вырешении подробностей, будет назначено общее собрание членов (Молодая жизнь, 1920, с. 16).

Видимо, в связи с этими изменениями кооператив не смог выпустить запланированные номера детского журнала, и «Молодая жизнь», как и детский и юношеский кооператив, прекратила свое существование.

В 1922 г. в Омске начинается выпуск ежемесячного журнала «Юный пропагандист» (орган Сиббюро ЦКРКСМ). В номере 1–2 (январь-февраль 1922 г.) в заметке «От редакции» сформулированы задачи данного журнала:

Доподлинно руководить воспитательной работой Союза, отвечать на сложные вопросы теоретического и практического воспитания юношества с одной стороны, с другой преподавать непосредственно материал для самообразования и пропагандирования вопросов теории и практики строительства коммунизма, вопросов теории марксизма (Юный пропагандист, 1922, с. 3).

Заметим, что номера 5 и 6 за 1922 г. и номер 1 (7) за 1923 г. издавались уже в Новониколаевске (в 1925 г. переименован в Новосибирск). Номера 3 и 4 не сохранились и не были доступны для исследования.

Как видно из провозглашенных редакцией целей, этот журнал также не предназначался для школьников. Его аудиторией скорее становилась учащаяся и работающая молодежь. Но среди других молодежных и юношеских журналов он выделяется оформлением. В первом же номере (1922 г.) появились небольшие графические иллюстрации, заголовки некоторых статей и разделов сопровождались тематическими зарисовками. В номерах 5, 6 и 7 графически были оформлены заголовки уже всех разделов, многие материалы сопровождались иллюстрациями, в номере 6 была сделана обложка с черно-белой иллюстрацией (обложки других номеров не сохранились). Как отмечает Е. С. Штейнер, «именно детская иллюстрация в силу своих прагматических особенностей с наибольшей полнотой вобрала в себя амбивалентную сущность русского авангарда: энтузиазную его устремленность к депсихологизированному техницизму и редукцию к простейшим архаическим структурам» [2002, с. 24].

Иллюстрации в журнале «Юный пропагандист» также можно назвать антипсихологичными: человеческие фигуры лишены индивидуальных черт, лица хоть и присутствуют, но лишь обозначены несколькими штрихами. Даже в тех случаях, когда иллюстрация изображает портрет того, о ком идет речь в статье, эти изображения плоскостны, черты лица отображены с помощью контраста белого пространства с участками с черной заливкой (например, портреты Ч. Дарвина и К. Тимирязева, сопровождающие статью А. Ф. Котова «Дарвин и его учение» с подзаголовком «Светлой памяти великого ученого дарвиниста-большевика профессора Климентия Тимирязева» в № 1 (7) за 1923 г.).

Особенностью журнала «Юный пропагандист» было то, что текстам, имеющим яркую идеологическую направленность, часто придавалась форма воспоминаний, изложения собственных впечатлений автором, хроники событий. Так, например, в № 1 (7) за 1923 г. раздел «Как мы штурмовали небо»⁹ содержит

⁹ Отметим, что наименование раздела вносит ассоциацию с важными для авангардного искусства темами технического развития общества и авиации. Об этих темах и мотивах

несколько очерков, в которых комсомольцы рассказывают о митингах и выступлениях против празднования Рождества и других церковных праздников, в которых они участвовали. Например, «Наше рождество (Воспоминания)», подписанные «Ароша»; «Крещение в Красноярске (наброски)» К. Владимирского, «Война против бога (Рождество в Омске)» Коваленко, «Штурм неба (рождество в Ново-николаевске)» Ал. Барышева. Акцент на изложении событий его очевидцами и участниками (отметим, что в некоторых из них митинги заканчиваются поджогом или разносом церкви) предвосхищает направленность на «литературу факта», которой будут придерживаться сибирские журналы в конце 1920-х гг.

Отметим, что «Литературно-художественный отдел» в последних номерах (№ 5 и 6 за 1922 г. и № 1 (7) за 1923 г.) был перенесен в начало журнала, что подчеркивало возрастание его значимости. А в заключительной части № 6 (1922 г.) появился раздел, озаглавленный «Комсомольские штрихи (пародии на сибирских писателей)», в котором опубликованы отрывки, имитирующие стиль Феоктиста Березовского (входившего в редакционную коллегию журнала) – «Рассказы старой бабушки о Сибири», В. Итина – стихотворение «Солнце сердца», «На мотив Сейфуллиной (четыре главы)», В. Правдухина – «Письма о современной литературе» и стихотворение «Ой, Сибирь, сторушника кандаляная» за подписью «Ерошин Иван 1922 года».

Мы можем отметить, что журнал изменялся, изменения были направлены на то, чтобы сделать его более привлекательным для своего читателя. «Юный пропагандист» постепенно приобретал черты не только идеологического издания, но и издания, рассчитанного на подростков. Но после первого номера 1923 г. журнал, видимо, перестал выпускаться, о последующих выпусках или причинах его закрытия ничего не известно.

Кроме журналов, в Сибири в 1920-х гг. начинают выпускаться газеты, рассчитанные на юношескую аудиторию. Например, в 1921 г. Алтайский губернский комитет РКСМ издает газету «Известия (в архиве Новосибирской области сохранились № 2 от 12 марта 1921 г. и № 4 от 15 апреля 1921 г.), а 1 января 1923 г. в Омске выходит юбилейный номер газеты Омского губернского комитета РКСМ «Авангард» в честь трехлетия существования Сибирской организации РКСМ (другие номера издания не сохранились). Содержание этих газет сводится к материалам идеологического содержания, положениям, указам, программам и воспоминаниям об истории возникновения союза молодежи в Сибири.

На их фоне выделяется газета «Юный Спартак», первый номер которой вышел в Бийске 4 декабря 1920 г. (после заголовка сделана пометка «издание не периодическое»). В ней первая же заметка «Не забывайте!» – это призыв к читателям становиться авторами, присылать в редакцию собственные материалы, подобные обращения к аудитории скорее характерны для изданий, которые в большей мере перенимали черты авангардистской печати. Кроме того, на этой же странице напечатано стихотворение «Юным поэтам» (автор – К. Муран), в котором также читателей агитируют создавать собственные тексты:

Юные поэты,
За перо смелей,
Чтоб свои газеты
Оживить скорей.
Поглощайте книги –
Пищу для ума,

в детской периодике 1920–1930-х гг. см., например: [Штейнер, 2019]. Мы также рассматривали особенности проявления авиационной тематики в сибирских изданиях для детей [Абрамова, 2018].

Чтоб златые миги
Не пожрала тьма.
Душ своих порывы
Скуйте вы стихом,
Пусть борьбы разливы
Зацветут венком.
Юные поэты,
За перо смелей,
Чтоб души расцветы
Вспламенить скорей!
(Юный Спартак, 1920, с. 1).

В этом тексте снова появляется метафораковки, кузницы, о которой мы уже говорили в связи с журналом «Кузнецы грядущего»: «Душ своих порывы / Скуйте вы стихом». Здесь еще не прослеживается отрицания литературности, которое будет появляться в сибирских изданиях для детей второй половины 1920-х гг. Напротив, стихотворение написано трехстопным хореем с чередованием женских и мужских окончаний, который создает в нем ритм агитационной речевки, но в то же время отсылает к семантическому ореолу стихов, в которых используется этот метр (см.: [Гаспаров, 1976]). Ассоциации с хрестоматийными стихами М. Ю. Лермонтова («Из Гёте»), А. А. Фета («Чудная картина / Как ты мне родна...»), С. Есенина («Белая береза») как будто мотивируют появление фраз «златые миги», «души порывы», «зацветут венком», воспринимающиеся чужеродными в пионерской газете.

В 1922 г. в Иркутске выходит газета «Юный Сибиряк» (в архиве Новосибирской области сохранились только два номера: № 1 (8) от 7 марта 1922 г. и № 2 (9) от 17 марта 1922 г.). Небольшая по объему газета содержала не только сводку событий и статьи идеологической направленности, но и статьи, в которых поднимались проблемы, актуальные для читателей. Например, в № 2 (9) опубликованы статьи «Безработная молодежь и ее использование» (подписана – «Пилипенко, Иркутск, 7 марта 22 г.») и «Наши беседы с безработным подростком» (без подписи), где, помимо разъяснений того, какой момент переживает сейчас советская республика, даются практические советы, что делать безработному подростку.

В 1924 г. в Томске выходит газета рабочей и крестьянской молодежи «Комсомолец». В архиве Новосибирской области сохранился один номер – № 18 от 13 сентября 1924 г. В нем опубликованы призывы ко всем комсомольцам, всем организациям РЛКСМ Томской губернии разрабатывать наказы перед пере выборами Советов, требования привлечь к обсуждению беспартийную и крестьянскую молодежь, сообщения о международных событиях (например, статьи «Комсомольцы в стране фашизма», «Политический обзор»), хроника событий в стране, причем в подразделе «По комсомольскому счету» соседствуют заметки о праздновании юношеского дня в Москве и о юношеской неделе в Новониколаевске. Сибирские события как бы дублируют то, что происходит в столице, а читатели чувствуют свою причастность к жизни всей страны.

Но в этой же газете появляется и художественное произведение: на третьей странице опубликовано стихотворение Николая Ислентьева «Весна осенняя»:

Что падает лист...
Что холод если...
Сегодня комсомолист
Будет весной песнь лить.

* * *

Сегодня топот сапог
И шелест деревни бродней

Литературная жизнь сюжета

Меряет Восток
И Запад сегодня

* * *

Мысль, лезь в гранит
И вейся кудряво.
Слушай, говорит
Юная орава!

* * *

Сегодня...
Сегодня...
Да и не в день этот
Мы – половодье
Всего света.

* * *

На городских улицах,
В соломенной деревне –
Нам ли хмуриться
Весной осенней
(Комсомолец, 1924, с. 3).

Само звучание этого стихотворения нетипично для сибирских периодических изданий, автор использует в нем приемы, ассоциирующиеся с авангардными течениями в искусстве: ритмические сбои (например, в четвертой строке первой строфы «Будет весной песнь лить»), неточные и экзотические рифмы («лист» – «если» – «комсомолист» – «лить»), нарушение привычной строфики (четвертая строфа). Кроме того, несмотря на заголовок, который ассоциируется скорее с пейзажной лирикой, в тексте на первом плане оказывается идеологическая тематика.

Отметим еще одну любопытную, на наш взгляд, публикацию в газете «Комсомолец»: на странице 4 появляется заметка «Кусочек нового быта» (без подписи):

Недавно нашему 13-му пионерскому отряду пришлось хоронить своего маленького товарища которого недавно родители на «Октябринах» передали нам для воспитания.

Несут гроб, за ним отрядное знамя, а сзади бодро шагают пионеры, провожая своего товарища.

По дороге много наслышаться. Обывательщина еще до сего времени не может смириться:

– А как же без батюшки?

Но по дороге встречались и другие люди, которые кроме хорошего, ничего не говорили.

Вот и кладбище. Перед опусканием в могилу один из рабочих сказал речь по поводу «нового быта».

Таким образом, наши ребята-пионеры проводят новый быт в семье, ломают старый с его религиозными предрассудками (Комсомолец, 1924, с. 4).

В тексте отсутствуют какие-либо намеки на личностное отношение к умершему, похороны ребенка становятся лишь поводом для рассуждений о новом быте, что подчеркивает, с одной стороны, установку на воспитание «нового человека», для которого общественное в любой ситуации оказывается важнее личного. С другой же стороны, описание похорон представлено практически как репортаж, в котором важнее непосредственное представление происходящих событий, а не вызвавшие их причины.

Еще одним заметным изданием в Сибири была газета «Юный Ленинец», выходящая с 5 декабря 1924 г. На первой странице опубликована заметка пикора Кима Мякина «Юный Ленинец» – наша газета):

Товарищи пионеры, наши желания исполнились: старшие товарищи помогли нам создать газету «Юный Ленинец». Она тесно сплотит наши ряды и будет учить нас, как жить и работать. Если другие газеты для нас не понятны и мало освещают нашу жизнь, то «Юный Ленинец» – целиком наша газета.

Товарищи, пишите о работе своего отряда, звена, о работе пионеров в школе и т. д. И зорко следите за теми, кто стремится подорвать советскую власть. Крепко сплотимся вокруг нашей газеты (Юный Ленинец, 1924, с. 1).

В отличие от многих других призывов присылать свои материалы в газету, в этой заметке обращение сделано максимально личностным: постоянно делается акцент на том, что это «наша» газета, она противопоставлена другим изданиям, которые «не понятны и мало освещают нашу жизнь», статья даже подписана именем пикора, т. е. как будто дается от лица той аудитории, к которой обращается редакция.

Как и в газете «Юный Спартак», которую мы рассматривали выше, в «Юном Ленинце» после указанного обращения к читателям напечатано еще одно, в стихотворной форме, – «О газете, о подписке и о пикоровской переписке»:

Пионеры, здоровенько!
Писану сейчас маленько.
Хотя я стар и перерос, а
затрону ваш вопрос.

Первым делом вот га-
зета, с запятой штука эта
Это дело не пустяк, дол-
жен знать и верить всяк.

«Юный Ленинец» выхо-
дит, много думок он на-
водит, коль выходит в пер-
вый раз, пожелаем в «доб-
рый час».

Пионеры голосили, все
газетину просили.
«Вы, мол, делайте, что
хошь, а газету нам даешь».

Как все прочие ведутся,
специально удаются, а в
Сибири, милый свет, ни
одной газетки нет»

Ну коль надо – выпу-
скаем только – чур! – преду-
преждаем: коли кашу за-
варили, так назад не от-
ступать, а в газетку всем
писать. Чтобы в пень не
колотить, даром дни не
проводить, а у ж взялся,
так, чтоб взялся, от делов
не отрекался.

Весь за вас, всегда за вас –
престарелый дед Тарас
(Юный Ленинец, 1924, с. 1).

Мы привели текст в том виде, в котором он опубликован в газете. В нем нарушаются ожидаемые границы строк, и на их окончание выпадают предлоги, частицы, начальные части перенесенных слов, а рифмующиеся слова оказываются в середине строки. Причем в газете создается впечатление, что деление на строки вообще не предусмотрено, а такие переносы связаны лишь с тем, что при размещении прозаического текста в колонке закончилось место, но ритмическое строение и точные, часто даже предсказуемые рифмы заставляют читателя воспринимать заметку именно как стихотворение. Текст оказывается как будто колеблющимся между стихом и прозой, как будто смонтированным, а служебные слова и части слов, оставшиеся в конце строки, становятся своеобразными следами этого монтажа. Кроме того, идея построения текста приобретает практически буквальное воплощение: строки рубятся на элементы, слова и их части превращаются в «кирпичи», из которых собирается готовый текст.

Нужно отметить, что в этой газете чаще, чем во всех других сибирских детских и юношеских изданиях, используются авангардные приемы оформления и иллюстрации. Например, № 3 (7), вышедший 17 января 1925 г., посвящен памяти Ленина. Статьи о нем сопровождаются иллюстрациями, которые представляют собой смонтированные в коллаж фотографии Ленина, пионеров, плакатов и лозунгов. Такой прием в оформлении был новинкой для сибирской детской и молодежной периодики, и впоследствии фотографии и монтаж будут активно использоваться только в «Сибирском детском журнале», который мы рассмотрим далее.

Приведем еще некоторые специфические черты газеты «Юный Ленинец». Время от времени в газете публиковались призывы подписываться на данное издание, реклама журнала могла быть составлена в виде заметок (например, «Уоно, выпиши газету», «До дыр газету зачитывают», «Теперь и мы будем с газеткой» в № 11 (15) от 20 марта 1925 г.) или лозунгов и стихотворных призывов («Даешь 10 000 экземпляров «Юного Ленинца». Пионеры, развертывайте подписку на свою газету!» в № 10 (14). Но кроме того в № 25 (29), вышедшем 28 июня 1925 г., объявлен конкурс:

Конкурс. Конкурс. Конкурс.

Каждый сможет побывать в Москве, если отряд увеличит подписку на «Юный Ленинец» и если его выберут представителем.

Нажимай ребята, настойчивее проводите подписку, а то не видать вам Москвы, как своих ушей.

Поедет тот в Москву, кого выберет отряд.

Представителей в Москву будут выбирать те отряды, которые не забудут о подписке на «Юный Ленинец».

Кто зевает, тот воду хлебает (Юный Ленинец, 1925, № 25, с. 1).

Само объявление построено из фраз, как будто оторванных друг от друга, они не составляют единый текст, а как будто монтируются в едином пространстве.

В следующих номерах газеты повторяется информация о конкурсе, приводится количество выписанных экземпляров, в № 31 (35) от 11 августа 1925 г. опубликована заметка «Кто поедет в Москву», в которой подводятся итоги конкурса, а в № 33 (37) от 23 августа 1925 г. – заметка «Уезжают в Москву». Но издание не ограничилось подведением итогов конкурса. В № 36 (40), вышедшем 13 сентября 1925 г., на первой странице опубликована заметка «Вы были в Москве – Вам придется многое сделать», в которой победителей конкурса призывают к продолжению активной работы по распространению газеты и развитию пикоровского дви-

жения. В этом же номере начинается публикация «Москва (из записок сибирского пионера)» с описанием мест, где побывали победители конкурса, и их впечатлений. Заголовок статьи оформлен в виде иллюстрации: слово «Москва» выписано темным на рисунке, изображающем кремлевскую стену, и кажется, что наименование города выложено на ней кирпичом контрастного цвета. В двух следующих номерах опубликовано продолжение отчета о поездке, причем описанная программа идеологически выдержана: в ней отмечены посещение музея революции, встреча с тов. Луначарским и Н. К. Крупской, празднование Международного Юношеского дня в Москве. Только третья, заключительная, часть подписана – «А. Пугачев».

В «Юном Ленинце» существовали постоянные рубрики: «Там, где у власти буржуазия», «В отрядах и звеньях», «Беседы вожатого», «К новой школе», «Переписка с деткорами». Не во всех, но во многих номерах появлялись разделы «В часы досуга», «На перо деткора» (иногда вариант – «На перо пикора»). 27 февраля 1925 г. в № 8 (12) появляется нетипичная по оформлению рубрика «Чудодейственный магнит», она была подписана «деткор Шурка Антихрист» и далее присутствовала также в № 11 (15) и 12 (16). В восьмом номере статья начинается с пояснения, что в руки ее автора попал волшебный магнит:

Подходит ко мне старичок и говорит:

Мальчик, купи магнит, чудодейственный, – кнопку нажать и притянет всех, кто плохо себя ведет и в чем-нибудь провинился.

Не рядясь, заплатил я два четвертака и забрал магнит.

Через пять минут я уже с карандашом и бумагой в руках сидел в редакции, окруженный такой разнородной толпой, притянутой магнитом, что я в первую минуту растерялся (Юный Ленинец, 1925, № 8, с. 4).

В каждой статье разбираются случаи разнообразных провинностей пионеров, вожатых, школьных комитетов, деткоров и т. д. Деткор отчитывает явившихся волшебным образом перед ним виновников, а они робеют, оправдываются и обещают исправиться.

Традиционная для пионерских изданий тема разбора недостатков и наказания провинившихся облечена в форму фантастического рассказа, противоречащую авангардной установке на «правду жизни». Это, скорее всего, привело к тому, что данная рубрика просуществовала недолго.

Но в газете появлялись и другие варианты этой темы. Так, в № 19 (73), вышедшем 20 мая 1926 г., в разделе «В отрядах и звеньях» в подразделе «Как не надо жить и работать» была опубликована заметка «“Бульдожки” да любовь до добра не доведут»:

В пионерских отрядах ст. Клюквенная ребята стали любовью заниматься. Мальчики и девочки пишут друг другу любовные письма, по ночам гуляют парами.

Особенно отличаются Шестова Вера и Абрамович. Достал однажды Абрамович «бульдожку» и на отрядном сборе похвалялся револьвером перед Шестовой. Но нечаянно задел курок, раздался выстрел. Абрамович испугался, шапку в охапку и удрал. Оказалось, что пулей прострелен рукав шубы пионера Белько.

Брось, Абрамович, глупостями заниматься, ведь ты уже пионер-комсомолец. А ячейке следует обратить внимание на любовные похождения пионеров (Юный Ленинец, 1926, с. 3).

Эта зарисовка насыщена яркими деталями и отличается динамичностью описания, которая создается большим количеством экспрессивных глаголов и отсутствием подробностей. Сначала порицание за поведение переходит в мелодраматический сюжет со случайной стрельбой и предполагаемыми жертвами, а затем обращается в фарс с простреленным «рукавом шубы». Случай хулиганства описан

так, как будто перед читателем разворачивается театральное действие или мелькают кадры кинофильма. Эта небольшая заметка в детской газете перекликается с текстом А. Л. Курса «Американский костюм», опубликованным в 1928 г. в журнале «Настоящее», где подобный прием доведен уже до высшего выражения¹⁰.

Следующее издание, которое мы рассмотрим, просуществовало дольше всех. Газета «Комсомолия» начала выпускаться в Иркутске в 1924 г., выходила в течение года, в 1930 г. была возобновлена, но переименована, стала называться «Восточно-Сибирский комсомолец», а с 1938 г. – «Советская молодежь». Это издание нельзя считать авангардным, но в первых номерах мы можем найти черты, характерные именно для авангардной детской и юношеской периодики¹¹.

Само название газеты – заимствование из поэмы А. Безыменского «Комсомолия», которая вышла в 1924 г. и за 11 лет выдержала десять изданий, совокупный тираж составил 397 000 экземпляров¹². А. Россомахин отмечает, что неологизм «комсомолия» вошел в актуальный лексикон эпохи: он появлялся в названиях десятков книг и брошюр [2018, с. 67].

Одним из таких изданий стала иркутская газета. Редакция газеты стремилась привлечь читателей к созданию публикуемых материалов. Во втором номере газеты есть даже не призыв, а требование участия в создании газеты, обращенное к комсомольцам:

Каждая комсомольская ячейка должна выделить постоянного корреспондента, который должен присылать 2–3 корреспонденции в месяц (Комсомолия, 1924, № 2, с. 1).

Для помощи тем, кто не умеет изложить свои мысли на бумаге, кто не знает о чем и как писать, предлагалось «организовывать газетные кружки», а при редакции «Комсомолии» создавался «кружок юнкоров, делившийся опытом с районными и уездными кружками».

Газета в основном состоит из небольших заметок, сообщающих о событиях из различных стран, о положении детей и молодежи в различных частях мира, о местных событиях, об изменениях, которые происходят в селе и городе. Все они пронизаны темами перевоспитания человека для новой жизни в новом мире, радости совместного труда, классовой борьбы и т. д.

Интересное отношение к литературным произведениям, которое иногда проявляется на страницах газеты. В заметке «Организуем читки на дому» (автор – Р.) в первом номере можно встретить фразу:

На три месяца работа в виде докладов, собраний как будто замрет, будут праздники и занятия на открытом воздухе. Три месяца можно будет не брать книжки в руки (Комсомолия, 1924, № 1, с. 4).

¹⁰ См. об этом подробнее: [Капинос, 2016].

¹¹ Заметим, что первый номер газеты готовил к изданию сибирский поэт Иосиф Уткин.

¹² Отметим, что в 1928 г. «Комсомолия» А. Безыменского вышла в оформлении С. Телингатера (см. репринтное издание: «Комсомолия» Телингатера / Безыменского: Шедевр конструктивизма и запрещенный бестселлер. Репринтное издание. Комментарии и исследования / Сост. М. С. Карасик, А. А. Россомахин. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2018). Это издание выделялось, по словам М. Карасика, среди широко освоенных конструктивистских приемов типографского оформления и монтажной иллюстрации своим полиграфическим качеством, сложностью типографской аранжировки и иллюстрациями, сделанными по принципу раскадровки [Карасик, 2018, с. 7–8]. Отметим, что, став своеобразной вершиной авангардного искусства, поэма служила образцом для последующих изданий.

Далее в заметке говорится о том, что читать все-таки нужно, поскольку постоянно выходят новые журналы, книги о Ленине и т. д. Но сразу же следом размещена заметка «Интересные книги», в которой речь идет о двух приключенческих книгах – «Черный мститель» и «Джим Доллар – мисс Мэнд». Автор заметки неверно указывает название книги М. Шагинян «Месс Менд, или янки в Петрограде», также он не указывает авторов книг, но дает следующую характеристику: «советский пинкертон, множество приключений, трюков, а главное – борьба революционеров с прислужниками буржуазии». Иначе говоря, литературность в этом периодическом издании отрицается, содержание газеты в основном направлено на конструирование, документирование жизни, молодежь призывают читать книги и журналы, в которых упор делается на идеологию и соответствие «правде жизни», но одновременно предлагается беллетристика, против которой выступают приверженцы «литературы факта».

Еще одним ярким явлением в детской печати в Сибири стал «Сибирский детский журнал», который просуществовал с 1928 до конца 1932 г. (начиная с № 6 за 1928 г. он был переименован и выходил под названием «Товарищ»). Своей аудиторией он называл детей школьного возраста, и просуществовал дольше всех детско-юношеских и молодежных журналов Сибири. Во многом «Товарищ» ориентировался на журналы «Пионер», «Мурзилка» и «Ёж», иногда даже перепечатывал некоторые материалы из них или создавал свои материалы по аналогии с теми, которые были опубликованы в столичных изданиях.

В «Товарище», как и в «Комсомолии», проявилась такая черта авангардных изданий, как ориентирование на факт, а не на литературность материала. Хотя и здесь данная установка периодически нарушалась. Журнал выходил в Новосибирске, и на него не мог не повлиять журнал «Настоящее», издававшийся одноименной группой там же и в то же время, с 1928 по 1930 г. Сибирские авангардисты провозглашали в нем главенствующее положение «факта», приравняемого к «жизни», «настоящему», тогда как «литературность» яростно отрицалась¹³. «Товарищ» постоянно призывает своих читателей присылать рассказы, очерки и заметки, причем редакция говорит: «...нам нужна ваша жизнь, жизнь вашей школы, вашей пионерской организации, вашей деревни и города». Но на страницах журнала соседствуют сообщения деткоров о том, как они поставили спектакль, «Рассказ деткора» В. Новосибирского, в котором от лица хулигана описывается его исправление после того, как заметку о его проступках опубликовал в детской газете деткор, и приключенческие рассказы Максимилиана Кравкова, писателя, которого называли «сибирским Джеком Лондоном», и так называемая «пионерская беллетристика» других авторов (П. Стрижкова, М. Гольда, К. Гайлита, Г. Вяткина и др.). При этом одним из основополагающих принципов в построении журнала становилось чередование таких материалов, которые помогали сделать акцент на основных идеях советской пропаганды¹⁴.

Мы уже останавливались на анализе структуры и особенностей организации первых шести номеров журнала [Абрамова, 2016] и номеров, издававшихся с июня 1928 по декабрь 1932 г. [Абрамова, 2017], сейчас же мы отметим только самые яркие черты этого издания в целом. «Сибирский детский журнал» стал первым изданием для детей, которое использовало цветную иллюстрацию (правда, только на обложке, внутри журнал был черно-белым), но также одним из первых среди сибирских изданий «Сибирский детский журнал» («Товарищ») стал

¹³ См. подробнее: [Капинос, 2016].

¹⁴ Подробнее о моделировании в «Сибирском детском журнале» идеологического конструкта см.: [Капинос, 2017].

использовать фотографию в качестве иллюстраций¹⁵. Во втором номере даже появляется простейший фотомонтаж – картина-иллюстрация на обложке совмещается с фотографией, на которой дети читают первый номер «Сибирского детского журнала», т. е. своеобразная «самореклама», которая напоминает о стихах Хармса, «рекламирующих» журнал «Ёж»¹⁶.

Фотография и фотомонтаж были одними из излюбленных авангардных приемов: они позволяли добиться передачи не «интерпретации» изображения художником, а своеобразного изобразительного «факта» – зафиксированный на фотографии момент жизни. Причем использование фотографии в оформлении детских книг было довольно частым явлением: в статье «Фотографический проект в детской книге на рубеже 1920–1930-х годов» М. С. Карасик [2013] описывает 27 малоизвестных в настоящее время книг для детей, вышедших в основном в издательстве «Молодая гвардия», в оформлении которых использовались приемы фотомонтажа.

И «Комсомолия», и «Товарищ» («Сибирский детский журнал») провозглашали себя первым журналом для детей и первой газетой для молодежи в Сибири, хотя они таковыми не являлись. Одной из причин, кроме рекламной направленности такой самопрезентации, на наш взгляд, было то, что эти печатные издания противопоставляли себя всему тому, что существовало ранее. Они как будто начинали «с нуля», «с чистого листа», что также является яркой чертой авангардного искусства в 1920–1930-х гг.¹⁷ Кроме того, таким образом отрицалась, игнорировалась традиция рукописных журналов, которая была распространена в дореволюционной России и сохранялась в 1920-е гг.¹⁸ В Сибири рукописные журналы, в том числе в студенческой и ученической среде, тоже существовали (напомним о рассмотренных нами выше журналах «Рабфаковец» и «Рабочий студент», по способу создания приближающиеся к рукописным). Исследователь регионального самиздата Владимир Скращук пишет о том, что в 1929 г. в 20-й советской школе Иркутска был обнаружен подпольный литературный журнал «Черные крылья», создатели которого обвинялись в «упадничестве», в интересе к детективной и приключенческой литературе (назывались имена Дюма, Конан-Дойла, Ника Картера, Чарской, Зигфрида) и в том, что стихи, публикуемые в этом несветском журнале, отображали личные чувства. Еще одним аргументом против авторов «Черных крыльев» было то, что публиковались они под псевдонимами «Надежда Смерти», «Яшка Безучастный», «Яшка Отживший», «Вера Холодная», «Надежда Напрасная» [Скращук, 2015]. Но даже идеологически близкие рукописные журналы подвергались гонениям: так, например, в № 2 «Комсомолии» критиковался журнал «Юношеская мысль», выпускаемые рабочей ячейкой:

С внешней стороны аляповат... Есть ряд статей руководящих, научных, бытовых. Статьи длинные, скучны и малосодержательны. Ряд ценных мыслей тонет в мо-

¹⁵ Фотография и фотомонтаж в иллюстрациях часто использовались в газете «Юный Ленинец», о чем мы писали выше, но среди сибирских детских и юношеских журналов именно «Товарищ» («Сибирский детский журнал») стал использовать этот прием в оформлении впервые.

¹⁶ Они появлялись на последних страницах журнала (в 1928 г. – в номерах 6, 8, 9, 10, т. е. позже февраля 1928 г., когда вышел упомянутый номер «Сибирского детского журнала») в виде картинок-«комиксов», сопровождающихся двустихиями, которые складывались в стихотворение, прославляющее, «рекламирующее» журнал «Ёж».

¹⁷ В 1929 г. Сибирский кабинет комдетдвижения издает в Новосибирске брошюру «В помощь вожатому», в которой рекомендуют читать газету «Юный Ленинец», а на задней обложке брошюры размещена реклама журнала «Товарищ» и газеты «Юный Ленинец».

¹⁸ См., например: [Кравченко, 2016].

ре ненужных рассуждений. Место не позволяет наглядно показать ошибки журнала (Комсомолия, 1924, № 2, с. 3).

Подобные издания воспринимались как враждебные, не соответствующие идеологическим установкам, и «централизованные» журналы призваны были вытеснить их, вывести из-под их влияния жителей будущего нового мира.

Со временем «Товарищ» («Сибирский детский журнал») и «Комсомолия» претерпели ряд изменений: менялись подходы к структуре и оформлению материала издания, к его содержанию и формату, но мы можем сказать, что в начале своего существования эти издания ориентировались на авангардные тенденции.

Также мы можем отметить, что в детских и юношеских периодических изданиях Сибири прослеживаются авангардные черты, но реализация их не была постоянной и последовательной, большинство из них были связаны с идеологическим воспитанием детей и молодежи, стремлением превратить потребителя информации в ее автора. Можно говорить о том, что в сибирских детских, юношеских и молодежных журналах 1920–1930-х гг. время от времени проявлялись такие характеристики и идеи искусства авангарда, как ориентация на «литературу факта», стремление использовать новые, передовые технологии оформления журнала (контрастные цветовые заливки, фотография, монтаж), приемов самопрезентации, провозглашение себя «первооткрывателями» и «строителями нового мира» через отрицание предшествующей традиции. Но данные тенденции вскоре были вытеснены, так и не реализовавшись до конца, журналы чаще всего прекращали выпуск, не воплотив потенциальные возможности, а те, которые продолжали существовать к началу 1930-х гг., либо были полностью перестроены (газета «Комсомолия»), либо вскоре также перестали издаваться («Товарищ» в 1932 г.).

Список литературы

Абрамова К. В. Сибирский детский журнал: темы, мотивы, редакционная тактика // Сюжетология и сюжетография. 2016. № 2. С. 166–176.

Абрамова К. В. Журнал «Товарищ» (1928–1931, г. Новосибирск): авангардные черты сибирского пионерского журнала // Детские чтения. 2017. Т. 12, № 2. С. 147–159.

Абрамова К. В. Авангардные полеты: авиационные темы в сибирской периодике 1920–1930-х годов // Сюжетология и сюжетография. 2018. № 2. С. 42–61.

Балина М. Р. Советская детская литература: несколько слов о предмете исследования // «Убить Чарскую...»: парадоксы советской литературы для детей (1920-е – 1930-е гг.): Сб. ст. / Сост. и ред. М. Р. Балина, В. Ю. Вьюгин. СПб.: Алетейя, 2013. С. 7–19.

Гаспаров М. Л. Метр и смысл. К семантике русского трехстопного хоря // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1976. № 4. С. 357–366.

Жирков Г. П. Журналистика сталинской эпохи. 1928–1950-е годы. М.: Флинта, 2016. 500 с.

Капинос Е. В. «Литература» и «факт» в новосибирском журнале «Настоящее» (1928–1930) // Сюжетология и сюжетография. 2016. № 2. С. 138–165.

Капинос Е. В. Пропагандистские мифы в «Сибирском детском журнале»: «ученики Ленина», пионеры на камлании, «Тельбес» // Сюжетология и сюжетография. 2017. № 1. С. 63–78.

Карасик М. Конструктивистская партитура: типографика, кино, фотомонтаж в забытом шедевре Соломона Телингатера // «Комсомолия» Телингатера / Безыменского: Шедевр конструктивизма и запрещенный бестселлер. Репринтное издание. Комментарии и исследования / Сост. М. С. Карасик, А. А. Россомахин. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2018. С. 7–31.

Карасик М. С. Фотографический проект в детской книге на рубеже 1920–30-х гг. (фотосерия ГИЗ – Молодая гвардия) // «Убить Чарскую...»: парадоксы советской литературы для детей (1920-е – 1930-е гг.): Сб. ст. / Сост. и ред. М. Р. Балина, В. Ю. Вьюгин. СПб: Алетейя, 2013. С. 330–361.

Колесова Л. Н. Детские журналы в России. XX век. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. 372 с.

Кравченко А. «Детская печать – вожак и организатор масс»: к истории формирования комсомольской системы руководства центральными пионерскими журналами Москвы в 1920-е гг. // Детские чтения. 2016. Т. 10, № 2. С. 190–213. URL: <http://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/226> (дата обращения 19.09.2019).

Левинг Ю. Воспитание оптикой. Книжная графика, анимация, текст. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 528 с.

Лоцилов И. Е. «Культурная революция» и авангард в Сибири 1920-х годов: «призрак коммунизма» // Вестник российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 1 (86). С. 89–100.

Россомахин А. Запрещенный бестселлер, или Самая знаменитая поэма 1920-х: история публикаций, изъятия и забвения (с приложением аннотированной библиографии) // «Комсомолия» Телингатера / Безыменского: Шедевр конструктивизма и запрещенный бестселлер. Репринтное издание. Комментарии и исследования / Сост. М. С. Карасик, А. А. Россомахин. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2018. С. 45–71.

Скрашук В. Детский самиздат // Вост.-Сиб. правда: Обществ.-полит. газ. Иркут. обл. 2015. № 1. С. 7. URL: <http://www.vsp.ru/social/2015/01/13/550299> (дата обращения 19.09.2019).

Турчин В. С. По лабиринтам авангарда. М.: Изд-во МГУ, 1993. 248 с.

Фор Д. Сергей Третьяков: Факт // Формальный метод: Антология русского модернизма / Под ред. С. А. Ушакина. Екатеринбург; Москва: Кабинетный ученый, 2016. Т. 2: Материалы. С. 183–198.

Хеллман Б. Сказка и бль: История русской детской литературы / Авториз. пер. с англ. О. Бухиной. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 560 с.

Чоти К. «Чиж» и «Еж». Советские детские журналы 1920-х – середины 1930-х гг. // Родина. 2015. № 9. С. 115–120.

Штейнер Е. С. Авангард и построение нового человека. Искусство детской книги 1920-х годов. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 262 с.

Штейнер Е. С. Что такое хорошо: идеология и искусство в раннесоветской детской книге. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 392 с.

Abramova K. Avant-garde magazines for children in Siberia, 1920–1930 (Omsk, Novosibirsk, Irkutsk) in Siberia // Modernization and Multiple Modernities (ISPS Convention 2017). Ekaterinburg: Ural Federal University, 2018. P. 105–114.

Список источников

Архив журнала «Еж». Том I, 1928. М.: ТриМаг, 2016. 392 с.

Комсомолец. 1924. № 18.

Комсомолия. 1924. № 1, 2.

Кунецы грядущего. 1923. № 1.

Кузница. 1920. № 1.

Молодая жизнь. 1920. № 1.

Юность. 1918. № 1.

Юношеская правда. 1920. № 1.

Юный Ленинец. 1924. № 1; 1925. № 8, 25; 1926. № 19.

Юный пропагандист. 1922. № 1–2.

Юный Спартак. 1920. № 1.

K. V. Abramova

Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation

**Avant-Garde Children's Magazines and Newspapers
of the 1920s – 1930s in Siberia**

The purpose of this article is to analyze the magazines and newspapers for children and youth issued on the territory of Siberia in 1920s – 1930s. A great many children's books were issued that years, moreover, the approach to design of that books and to the contents of writings for children changed significantly: the topics had to be actual, associated with the construction of the new society. At the same time, exactly in children's press in 1920s, the new principles of book graphics were formed. There are a large number of magazines and newspapers aimed at youth audiences were published in Siberia in the 1920s and 1930s, but they did not have a long history. Some of them appeared only once or twice, after that they closed. But all the more interesting is the study of these rare publications as experiments that influenced how the Soviet children's and youth magazine was formed. Viewing magazines and newspapers allows you to observe how the rubrication and the genre system of Soviet publications for children evolved, as well as identify trends that have become a definite "sign of the times". The article explores archive materials and examines the contents of printed issues, peculiarities of the approaches to the inner composition of the material and design techniques, discovers the features of the "Soviet avant-garde" development in children's and youth periodicals. It indicates that the majority of the Siberian Children's and youth magazines issued within that period has demonstrated a strongly demonstrated ideological overtone, claiming its purpose raising the new type of human and orientation on the "literature of fact". The article covers the peculiarities of the illustration techniques in Siberian post-revolutionary magazines. The article marks that up to the mid – late 1920s, the children's and youth periodicals design became composed of such elements as insets, plane drawings based on a contrast combination of black and white, photography and photographic compilation. Furthermore, it describes a number of self-presentation techniques, developed exactly by the avant-garde art. As can be seen from the above, it can be stated that Siberian children's and youth journalism acquired the avant-garde trends of the first third of the 20th century, however, they haven't been gradually and fully realized.

Keywords: periodicals, children's magazines, youth magazines, Siberian journalism, avant-garde, literature of fact, illustration, photographic montage.

DOI 10.25205/2410-7883-2019-2-84-105

References

Abramova K. Avant-garde magazines for children in Siberia, 1920–1930 (Omsk, Novosibirsk, Irkutsk) in Siberia. In: Modernization and Multiple Modernities (ISPS Convention 2017). Ekaterinburg, Ural Federal University, 2018, p. 105–114.

Abramova K. V. Avangardnye polety: aviatsionnye temy v sibirskoy periodike 1920–1930-kh godov [Avant-garde flights: aviation topics in the Siberian periodicals of the 1920s and 1930s]. *Syuzhetologiya i syuzhetografiya*, 2018, no. 2, p. 42–61. (in Russ.)

Abramova K. V. Sibirskiy detskiy zhurnal: temy, motivy, redaktsionnaya taktika ["Siberian children's magazine": themes, motifs, editorial tactics]. *Syuzhetologiya i syuzhetografiya*, 2016, no. 2, p. 166–176. (in Russ.)

Abramova K. V. Zhurnal "Tovarishch" (1928–1931, Novosibirsk): avangardnye cherty sibirskogo pionerskogo zhurnala [The magazine "Comrade" (1928–1931, Novosibirsk): features of Siberian avant-garde the pioneer magazine]. *Detskie chteniya*, 2017, vol. 12, no. 2, p. 147–159. (in Russ.)

Balina M. R. Sovetskaya detskaya literatura: neskol'ko slov o predmete issledovaniya [Soviet children's literature: some words about the subject of research]. In: «Ubit' Charskuyu...»: paradoksy sovetskoy literatury dlya detey (1920-e – 1930-e gg.) ["Kill Charskaya...": Paradoxes in Soviet Children's Literature (years 1920–1930)]. St. Petersburg, Aleteya, 2013, p. 7–19. (in Russ.)

Choti K. «Chizh» i «Ezh». Sovetskie detskie zhurnaly 1920-kh – serediny 1930-kh gg [“Chizh” and “Yozh”. Soviet children’s magazines from 1920-s to mid-1930-s]. *Rodina*, 2015, no. 9, p. 115–120. (in Russ.)

For D. Sergey Tret'yakov: Fakt [Sergei Tretyakov: Fact]. In: Formal'nyy metod: Antologiya russkogo modernizma. Vol. II. Materialy [Formal method, Anthology of the Russian Modernism, Vol II. Materials]. Ekaterinburg, Moscow, Kabinetnyy uchenyy, 2016, p. 183–198. (in Russ.)

Gasparov M. L. Metr i smysl. K semantike russkogo trekhstopnogo khoreya [Metre and meaning. On the semantics of the Russian three-foot trochee]. *Izvestiya AS USSR. Ser. lit. i yaz.*, 1976, no. 4, p. 357–366. (in Russ.)

Kapinos E. V. «Literatura» i «fakt» v novosibirskom zhurnale «Nastoyashchee» (1928–1930) [“Literature” and “fact” in the Novosibirsk magazine “Nastoyashchee” (The Now) (1928–1930)]. *Syuzhetologiya i syuzhetografiya*, 2016, no. 2, p. 138–165. (in Russ.)

Kapinos E. V. Propagandistskie mify v «Sibirskom detskom zhurnale»: «ucheniki Lenina», pionery na kamlanii, «Tel'bes» [Propaganda myths in “Siberian children’s magazine”: “Lenin’s pupils”, young pioneers at a shamanistic séance, “Telbes”]. *Syuzhetologiya i syuzhetografiya*, 2017, no. 1, p. 63–78. (in Russ.)

Karasik M. Konstruktivistskaya partitura: tipografika, kino, fotomontazh v zabytom shedevre Solomona Telingatera [Constructivist score: typography, cinema, photo montage in the forgotten masterpiece of Solomon Telingater]. In: «Komsomoliya» Telingatera / Bezymenskogo: Shedevr konstruktivizma i zapreshchenny bestseller. Reprintnoe izdanie. Kommentarii i issledovaniya [“The Komsomoliya” of Telingater / Bezymensky: A Masterpiece of Constructivism and a Forbidden Bestseller. Reprint edition. Comments and studies]. St. Petersburg, European University in St. Petersburg Publ., 2018, p. 7–31. (in Russ.)

Karasik M. S. Fotograficheskiy proekt v detskoj knige na rubezhe 1920–30-kh gg. (fotoseriya GIZ – Molodaya gvardiya) [Photographic project in children’s books at the turn of the years 1920–30 (GIZ – Young guards photo series)]. In: «Ubit' Charskuyu...»: paradoksy sovetskoy literatury dlya detey (1920-e – 1930-e gg.) [“Kill Charskaya...”: Paradoxes in Soviet Children’s Literature (years 1920–1930)]. St. Petersburg, Aleteya, 2013, p. 330–361. (in Russ.)

Khellman B. Skazka i byl': Istoriya russkoy detskoj literatury [Fairy Tales and True Stories. The History of Russian Literature for Children and Young People]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2016, 560 p. (in Russ.)

Kolesova L. N. Detskie zhurnaly v Rossii. XX vek [Children’s magazines in Russia. 20th century]. Petrozavodsk, PetrSU Press, 2009, 372 p. (in Russ.)

Kravchenko A. «Detskaya pechat' – vozhak i organizator mass»: k istorii formirovaniya komsomol'skoy sistemy rukovodstva tsentral'nymi pionerskimi zhurnalami Moskvy v 1920-e gg [“Children’s press – the guide and the organizer of the masses”: the story of the foundation of the Komsomol central pioneer magazines of Moscow management system in 1920-s]. *Detskie chteniya*, 2016, vol. 10, no. 2, p. 190–213. URL: <http://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/226> (accessed 19.09.2019). (in Russ.)

Leving Yu. Vospitanie optikoy. Knizhnaya grafika, animatsiya, tekst [Optics education. Book graphics, animation, text]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2010, 528 p. (in Russ.)

Loshchilov I. E. «Kul'turnaya revolyutsiya» i avangard v Sibiri 1920-kh godov: «prizrak kommunizma» [“Cultural revolution” and avant-garde in Siberia of 1920-s: “the ghost of communism”]. *Vestnik rossiyskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2017, no. 1 (86), p. 89–100. (in Russ.)

Rossomakhin A. Zapreshchenny bestseller, ili Samaya znamenitaya poema 1920-kh: istoriya publikatsiy, iz'yatiya i zabveniya (s prilozheniem annotirovannoy bibliografii) [The Forbidden Bestseller, or The Most Famous Poem of the 1920s: A History of Publications, Withdrawals, and Oblivion (with an annotated bibliography attached)]. In: «Komsomoliya» Telingatera / Bezymenskogo: Shedevr konstruktivizma i zapreshchenny bestseller. Reprintnoe izdanie. Kommentarii i issledovaniya [“The Komsomoliya” of Telingater / Bezymensky: A Masterpiece of Constructivism and a Forbidden Bestseller. Reprint edition. Comments and studies]. St. Petersburg, European University in St. Petersburg Publ., 2018, p. 45–71. (in Russ.)

Shteyner E. S. Avangard i postroenie novogo cheloveka. Iskustvo detskoj knigi 1920-kh godov [Avant-garde and building the new human. The art of children's book in 1920-s]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2002, 262 p. (in Russ.)

Shteyner E. S. Chto takoe khorosho: Ideologiya i iskusstvo v rannesovetskoy detskoj knige [What is good: Ideology and art in the early Soviet children's book]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2019, 392 p. (in Russ.)

Skrashchuk V. Detskiy samizdat [Children's self-published press]. *Vost.-Sib. pravda: obshchestv.-polit. gaz. Irkutsk obl.*, 2015, no. 1, p. 7. URL: <http://www.vsp.ru/social/2015/01/13/550299> (accessed 19.09.2019). (in Russ.)

Turchin V. S. Po labirintam avangarda [Through the labyrinths of avant-garde]. Moscow, MSU Press, 1993, 248 p. (in Russ.)

Zhirkov G. P. Zhurnalistika stalinskoy epokhi. 1928–1950-e gody [Stalin Era Journalism. Years 1928–1950]. Moscow, Flinta, 2016, 500 p. (in Russ.)

List of Sources

Arkhib zhurnala «Ezh» [The archive of the magazine «Ezh»]. Vol. I, 1928. M.: TriMag, 2016. 392 p.

Komsomolets [Komsomol]. 1924. No. 18.

Komsomoliya [Komsomoliya]. 1924. No. 1, 2.

Kuznetsy gryadushchego [The blacksmiths of the future]. 1923. No. 1.

Kuznitsa [Smithy]. 1920. No. 1.

Molodaya zhizn' [Young Life]. 1920. No. 1.

Yunosheskaya pravda [Youthful truth]. 1920. No. 1.

Yunost' [Youth]. 1918. No. 1.

Yunyy Leninets [Young Leninist]. 1924. No. 1; 1925. No. 8, 25; 1926. No. 19.

Yunyy propagandist [Young propagandist]. 1922. No. 1–2.

Yunyy Spartak [Young Spartak]. 1920. No. 1.

Ksenia V. Abramova – Candidate of Philology, Associate Professor, Novosibirsk State Pedagogical University (28 Viluiskaya Str., Novosibirsk, 630126, Russian Federation, a-ks@yandex.ru)